

УДК 111.6

**АКТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЕГО
ОНТОГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Воробьев Дмитрий Олегович
аспирант
*Оренбургский государственный педагогический
университет, г. Оренбург, Россия*

В статье рассматриваются понятие телесного акта-деятельности, его особенности как одного из аспектов телесного бытия. Кроме того, автором выделяется и обосновывается структура телесного акта-деятельности как основания его онтологических и гносеологических характеристик

Ключевые слова: ТЕЛЕСНЫЙ АКТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ, ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ, ВЖИВАНИЕ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ТЕЛЕСНОСТЬ

UDC 111.6

**ACT-ACTIVITY AND ITS
ONTOGNOSEOLOGICAL CHARACTERISTICS**

Vorobyev Dmitry Olegovich
postgraduate student
*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg,
Russia*

The article discusses the concept of bodily act-activity, its features as one of the aspects of bodily existence. In addition, the authors identify and justify the structure of bodily act-activity as the foundation of its ontological and epistemological characteristics

Keywords: BODILY ACT-ACTIVITY, ONTOLOGICAL, EPISTEMOLOGICAL, EMPATHY, RESPONSIBILITY, BODILY

Бытие человека – это метасистема, основу которой, по мнению автора, составляют две важнейшие подсистемы – телесное бытие и бытие страсти. Одной из важных характеристик этих подсистем является их структурированность, организованность, логичность. Мы предполагаем, что одним из главных составляющих этих подсистем на начальном этапе их функционирования и самоосуществления является телесный акт-действие. Необходимо отметить, что за концептуальную основу понятия телесного акта-деятельности мы взяли его понимание М. Бахтиным. Он предполагал акт-деятельность как один из компонентов бытия человека, его действенного проявления в реальности. Такой телесный акт-деятельность не просто физиологическое движение, он подразумевает смыслообразующий и смыслоконструирующий контекст, то есть предполагает когнитивный характер самоосуществления, вмещающая в себя такие понятия, как решение, результат, осуществление [1].

Выделенная нами двучленность понятия, то есть телесный акт-деятельность, оправдана с позиции того, что данный термин, по мнению автора, охватывает не только сущностную природу телесного акта в целом,

но также позволяет выявить его имманентность телесности. Таким образом, телесный акт-деятельность является основной формой осуществления телесного бытия во времени и пространстве, он обозначает активность и вовлечённость субъекта и объекта в мировое бытие посредством функционирования своего телесного бытия.

Согласно нашему мнению, телесный акт – это многокомпонентный и сложный процесс объективирования своего наличного телесного бытия в бытие мира, и он, по мнению автора, может быть разделён на две основные группы, то есть телесный акт-деятельность практического и рационального характера и телесный акт-деятельность идеального плана. Под практическим и рациональным характером телесного акта-деятельности мы понимаем, прежде всего, действительную и реализованную природу конкретного акта здесь и сейчас, в то время как его идеальная сторона предполагает вымышленный акт-деятельность, продуманный и совершённый в сознании человека, но нереализованный в действительности, то есть акт-деятельность, превращённый в особую когнитивную форму предполагаемого свершения.

Здесь же в понимании телесного акта-деятельности мы считаем возможным разделить идеальный и практический акт-деятельность на их составляющие. Мы допускаем то, что идеальный акт-деятельность, возможно, состоит из помышления – идеализации – стремления, тогда как практический акт-деятельность состоит из акта-деятельности – поступка. При этом завершённая практическим содержанием идеальная когниция также может быть определена как форма теоретического познания бытия, то есть теоретизирование телесного опыта и возможная его реализация в действительности через акты взаимодействия с реальностью. Теоретическое телесное знание также может выступать в качестве привнесённых компонентов бытия извне, через акты познания других,

через вслушивание и понимание окружающего бытия. Таким образом, это будет теоретическое знание вне меня, полученное мной путём взаимодействия с окружающей действительностью.

Не менее важным для нас является и то, что существует определённая разница в понимании форм привнесённого знания как системы, то есть между привнесённым индивидуальным знанием и знанием коллективным, под которым подразумевается использование в актах познания, устоявшихся в данном коллективе форм и результатов знания как шаблонов. В отличие от коллективной формы индивидуальный акт-деятельность очень важное действие в различных плоскостях своей реализации. Прежде всего, каждый акт-деятельность – это приобщение неоткрытого ещё и непознанного телесного когнитивного действия к мировому познанному бытию и его опыту. Каждое действие есть онтогносеологическое взаимодействие различных уровней бытия и познания с мировым бытием и знанием. Кроме того, акт-деятельность есть не просто объективный процесс, протекающий в действительности, он важнейший аспект бытия-события имманентный данности. Под бытием-событием в нашей статье мы понимаем, прежде всего, особое реализованное в действии бытие, когда акт-деятельность является характерным и неповторимым элементом бытия человека [1]. Таким образом, акт-деятельность становится не только способом осуществления и взаимодействия телесного бытия с действительностью, он является непосредственным конструктором этой действительности, он её создает, меняет. Если акт-деятельность не состоится, то своим несвершением он также повлияет на бытие мира.

Рассуждение о природе и свойствах акта-деятельности позволяет обозначить имманентную ему диалектичность. Для акта-деятельности характерны такие категории, как общее и индивидуальное, возможное и

действительное, идеальное и реальное [1], о проявлении и влиянии которых на акт-деятельность и его последующий результат мы уже говорили. Например, проявление общего и индивидуального в акте-деятельности, их противостояние и взаимодействие мы можем видеть, когда в акте-деятельности сочетаются черты коллективного и индивидуального; возможное и действительное сталкиваются в тот момент, когда акт-деятельность должен реализоваться в действительности; идеальное и реальное относится также к моменту непосредственной реализации и осуществления. К тому же мы должны также выявить структурность и системность телесного акта-деятельности, то есть когда единичный акт-деятельность входит в ту или иную систему действий или решений и имеет определённую смысло-содержательную структуру. В этом случае также следует обратить внимание на структурность и иерархичность значения и ценности телесного акта-деятельности для субъекта, для объекта, для субъект-объектного бытия, бытия мира и т.д. Таким образом, системность и структурность есть имманентные свойства телесного акта-деятельности.

Выделение этих категорий, связывание их с сущностью телесного акта-деятельности позволяют проследить их влияние на онтологические и гносеологические характеристики телесного акта-деятельности.

Рассмотрим теперь онтологические и гносеологические характеристики телесного акта-деятельности.

Одной из первых онтологических характеристик телесного акта-деятельности выступают взаимодействие и сочетание смысла и содержания, включающие в себя следующие аспекты: поступательность действий, иерархичность, закономерность – все они обозначают и конструируют сущностный смысл телесного акта-деятельности, его значение в телесном бытии индивидуума. Телесный акт-деятельность, как

компонент телесного знания, становится в некотором роде манифестирующим событием, конституирующим бытие субъекта и объекта. В таком телесном акте-деятельности проявляется истинная природа телесного взаимодействия субъекта и объекта, его цель, значение и результат[2].

Следующей важнейшей онтологической характеристикой телесного акта-деятельности является его необратимость. Акт-деятельность – есть реальное, случившееся, явленное в действительности бытие-событие, оставляющее след в бытие объекта и субъекта. Затем в процессе отдаления акта-деятельности от момента его осуществления можно поменять его понимание, но суть, смысл и содержание и результат останутся прежними. Однако категория значимости для бытия субъекта и объекта может быть изменена путем низведения этого акта-деятельности до рядового события, например, в случае негативного влияния на развитие наличного бытия.

Пассивность и активность как формы проявления телесного бытия в мировом бытии также являются онтологической характеристикой телесного акта-деятельности. Эти две формы мы выделяем в зависимости от способа взаимодействия телесного бытия с мировым бытием, то есть, например, пассивная форма связана с тем, что телесные формы воплощения я-бытия в реальности практически полностью сходны с формами телесного бытия, которые присутствуют в данности и проецируются через коллективное бытие на телесный наличный опыт, исключая из него личностные и индивидуальные аспекты, заменяя их общими формами. В этом случае субъект не реализует свою телесность, его особенность, единичность исчезает в выбранном им самоосуществлении наличного бытия в коллективном бытии.

Именно активный способ реализации телесного бытия позволяет раскрыться и осуществляться индивидуальным, наличным аспектам я-

бытия. В данном случае существует гарантия свободного выбора дальнейшего развития личностных структур я-бытия. Онтогносеологический характер взаимодействия субъекта с бытием мира приобретает конструктивный и эффективный оттенок. Кроме того, именно активный способ реализации телесного бытия подразумевает опору на такую важную и необходимую характеристику телесного акта-деятельности, как ответственность, то есть наличие у субъекта объективной обязанности отвечать за свои действия и их результаты. Потому как использование активной формы, опирающейся на индивидуальный путь, предполагает опору на творческие силы субъекта, на самосознание, на то, что субъект отвечает не только перед обществом или коллективом или перед человеком за своё действие. Прежде всего, он отвечает перед самим собой, в ином случае, если у субъекта не будет индивидуального понимания своего поступка, то никакого познания телесного акта-деятельности не будет, не будет и ответственности. Ответственность есть тогда, когда она связана непосредственно с когницией.

Тем не менее, использование активной формы телесного взаимодействия с бытием не означает того, что принятие индивидуальных решений будет противоречить всегда коллективным нормам. Наоборот, именно индивидуальность предполагает такую практику познания телесности, при которой личностные аспекты совмещаются с коллективным опытом так, что влияние и значение коллективного опыта не отрицается, в то же время и не абсолютизируются. Коллективный телесный опыт становится одним из аспектов наличного телесного опыта, частью онтологической составляющей телесного знания.

Не менее важной онтологической характеристикой является то, что телесный акт-действие есть ничто иное как явленное во времени и

пространстве, здесь и сейчас, я-бытие. Таким образом, акт-действие обозначает меня в данности, приводя меня к осознанию и пониманию времени и пространства, так как реализация телесных актов-действий подразумевает их осуществление во времени и пространстве. Телесность, соприкасаясь со временем и пространством, реализует себя в действительности, и, осуществляя себя во времени, она тем самым не только конституирует тело, но и обозначает онтологическую важность времени для тела человека[4]. Особенно эта особенность важна, если мы вновь обратимся к одной из онтологических характеристик телесного акта-деятельности – необратимости – невозможность вернуть всё, обратить время вспять и переиграть ситуацию обостряет значение и влияние времени на бытие человека в целом и на его телесное бытие, в частности.

Необходимо помнить о таком важном онтологическом аспекте, как субъективность, то есть в зависимости от того на кого направлен телесный акт-действие, меняется его смысло-содержательная характеристика, его сущность и гносеологический результат [5]. Так или иначе, мы можем выделить две формы субъективности телесного акта-деятельности, нейтральную и пристрастную, то есть под нейтральной формой мы понимаем, прежде всего, индифферентность объекта для субъекта, участное отношение к объекту будет иметь формальный характер, взаимодействие между субъектом и объектом будет иметь отстранённый характер, не переходящий эмоционально-чувственных пределов. В то время как пристрастная форма подразумевает эмоционально-чувственную направленность на объект, взаимодействие с объектом, как правило, имеет активный характер, и в зависимости от отношения к объекту (то есть негативное или позитивное) характер телесных актов-действий будет соответственным.

Необходимо так же отметить, что телесный акт-действие выступает особой формой бытия человека, воплощённой в телесности, его осуществление вовне приводит к тому, что бытие мира становится телесноцентричным. Таким образом, под этим мы понимаем, прежде всего, то, что тело – первичный познающий субъект, именно телесные когнитивные процедуры приводят к тому, что телесные действия обращают мир к телесному бытию. Бытие мира становится необходимой действительностью, где тело себя осуществляет и это осуществление произошло как можно более конструктивно и эффективно, ему необходимо менять своё бытие и бытие вокруг, только так возможно позитивное взаимодействие. Для этого и нужны телесные смыслы, которыми мы наделяем окружающее бытие.

Ещё одной онтологической характеристикой телесного акта-деятельности является то, что каждый телесный акт – это проявление моего Я, моего телесного Я и узнавание другого. Телесный акт-деятельность есть не что иное, как онтологическая возможность ощущения собственного бытия, его понимания и осознания разницы между мной и другим.

Таким образом, онтологические характеристики телесного акта-действия представляют собой не только имманентные и сущностные аспекты телесного акты, но они также влияют как на телесное бытие, так и на бытие человека в целом.

Рассмотрение гносеологических характеристик телесного акта-действия будет основано на идее М. Бахтина о том, что как только «я помыслил предмет, я вступил с ним в событийное отношение»[1]. В рамках рассматриваемой нами проблемы сущности телесного акта-деятельности эта идея приобретает важный смысл. Когда субъект мыслит предмет своего желания, он естественным образом помышляет о

различных взаимодействиях с объектом желаний. Таким образом, субъект мыслит объект желаний и взаимодействие с ним, вплетая бытие объекта в собственное бытие, образуя совместное бытие страсти. Стремление субъекта к желаемому мы можем назвать потенциальным, а то, что происходит в реальности и те действия, что он совершает вместе с объектом своего желаний – наличными. Таким образом, нам необходимо выделить наличное и потенциальное в бытие субъекта, и мы их можем определить как качественные характеристики (потенциальное – неосуществившееся бытие-событие, возможный вариант взаимодействия; наличное – то, что непосредственно произошло и уже является частью бытия человека и бытия мира), влияющие на превращение стремления и желаний в реально произошедшее бытие-событие.

Одной из основных гносеологических характеристик телесного акта-действия является его схожесть с вербальным высказыванием. Телесный акт-деятельность есть невербальный способ высказывания, в основе которого лежит закон долженствования, то есть каждый акт-деятельность подразумевает своё логическое продолжение, невозможно сделать один акт-деятельность, не имеющий возможности развития в будущем [3].

Введем одну важную гносеологическую характеристику телесного акта-деятельности – вывод. В нашем понимании вывод – не только финал всех когнитивных операций и получение гносеологического результата, но также непосредственный акт телесного бытия. Телесный акт-деятельность (вывод) может быть обозначен как невербальное реализованное высказывание или помышление, так как телесный акт-деятельность есть соединение различных мотиваций (инстинктивных, социальных) и онтологических оснований (реальное, идеальное). Таким образом, вывод в телесном постижении этого слова становится результатом части интеллектуальных когнитивных практик и в большей степени практик

телесных, каждый законченный акт-деятельность есть вывод, совокупность различных факторов и аспектов.

Выше мы уже говорили об онтологических характеристиках пассивной и активной формы осуществления телесности в мировом бытие. Рассмотрим гносеологические особенности и характеристики этих форм. Пассивная форма осуществления телесности, в отличие от активной формы, предусматривает влияние на гносеологический результат влияние таких характеристик, как принудительность и категоричность. Значительное воздействие редукции, шаблонность, стереотипизация приводят к тому, что телесный акт-деятельность становится принудительным, то есть его провоцирует и направляет коллективная составляющая наличного телесного опыта. Кроме того, мы здесь упоминали о категоричности как характеристики пассивной формы осуществления телесности в бытие и последующего познания. Категоричность как характеристика знания появляется в тот момент, когда редукционизм проникает в смысл и содержание телесного акта-деятельности, в его сущность, изменяя его поливариантный характер на безапелляционность.

Активная форма проявления телесности в бытие предполагает поливариантную структуру реализации телесного бытия, выбор решения, смысла и содержания, обращение к категориям относительности и возможности.

Таким образом, гносеологические характеристики телесного акта-деятельности неразрывно связаны с его онтологическими характеристиками, и в совокупности конструируют не только телесное бытие субъекта, но и его бытие в целом.

Вместе с тем, нам также необходимо выделить онтогносеологическое основание телесного акта-деятельности. В данном

вопросе, в качестве концептуальной основы мы будем опираться на идею М. Бахтина о важности и значимости такой практики, как вживание [1]. М. Бахтин считал, что вживание это противоречивая практика, потому что вместе с элементами познания другого бытие субъекта вживается в действительное бытие объекта, тем самым отрицая собственную особость и единичность [1]. Действительно, как только страсть начинает доминировать в онтогносеологическом пространстве бытия субъекта, он практически теряет себя в другом, в его бытии. Страсть преобразует бытие субъекта, вместо я-бытия новым основанием самоосуществления становится мы-бытие, меняются язык, действия, поступки, способы и результаты интеллектуальных когнитивных процедур, бытие другого становится более ценным, нежели наличное бытие. Таким образом, вживание становится способом погружения и познания бытия другого, но при этом субъект может потерять собственное бытие, слиться с бытием другого, потеряв сущностные координаты своих жизненных потребностей. Тем не менее, при сохранении контроля над ситуацией, использовании критического мышления, обращение к предыдущему опыту, к различным когнитивным практикам, позволит избежать онтологического слияния и вызванных этим процессом сущностных искажений.

Таким образом, телесный акт-деятельность представляет собой не только одно из проявлений телесного бытия, но, прежде всего, важнейшую онтогносеологическую структуру наличного бытия. Телесный акт-деятельность – логичное и диалектичное воплощение я-бытия в реальности, ему свойственны единичность, особенность, индивидуальность, относительность и другие аспекты. Кроме того, телесный акт-деятельность представляет собой объективацию коллективного и индивидуального телесного опыта, явленного в действии.

Его значение велико как для конструирования своего телесного бытия, так и для взаимодействия я-бытия личности с мировым бытием.

Список литературы

1. Бахтин М. К философии поступка. Текст подготовлен сотрудником НИИЦ «Центроконцепт» С.Х. Ляпиным // Философия и социология науки и техники. Ежегодник 1984-1985.М.: Наука, 1986. URL: http://archive.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=814
2. Косяк В. А. ИмPLICITная базисность телесности. Філософія: конспект лекцій: Збірник праць Філософія: конспект лекцій: Збірник праць. [Электронный ресурс] URL: <http://www.info-library.com.ua/books-text-11663.html>
3. Крейдлин Г. Невербальная семиотика. М.: Новое литературное обозрение. 2002. 579 с.
4. Суворова О.С. Телесность человека как основа его жизни и единства с природой. [Электронный ресурс] URL: <http://elib.org.ua/philosophy>.
5. Эпштейн М. Н., Тульчинский Г.Л. Тело свободы. Спб.: Алетейя. 2006. – 432 с.

References

1. Bahtin M. K filosofii postupka. Tekst podgotovlen sotrudnikom NIIC «Centrokoncept» S.H. Ljapinyum // Filosofija i sociologija nauki i tehniki. Ezhegodnik 1984-1985.М.: Nauka, 1986. URL: http://archive.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=814
2. Kosjak V. A. Implicitnaja bazisnost' telesnosti. Filosofija: konspekt lekcij: Zbirnik prac'Filosofija: konspekt lekcij: Zbirnik prac'. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://www.info-library.com.ua/books-text-11663.html>
3. Krejdlin G. Neverbal'naja semiotika. M.: Novoe literaturnoe obozrenie. 2002. 579 s.
4. Suvorova O.S. Telesnost' cheloveka kak osnova ego zhizni i edinstva s prirodoy. [Jelektronnyj resurs] URL: <http://elib.org.ua/philosophy>.
5. Jepshtejn M. N., Tul'chinskij G.L. Telo svobody. Spb.: Aletejja. 2006. – 432 s.